

от нее, обслуживающей ее. Если экономическая функция обоснованно признается важнейшей, определяющей, самостоятельной функцией государства, то в отношении обеспечения экономической безопасности более верным является определение «подфункция», «протофункция». В юридической литературе термин «протофункциональное состояние» означает «зарождающееся направление деятельности государства, для трансформации которого в функцию не хватает определенных условий» [4, с. 9].

Таким образом, в пределах реализации экономической функции государства, стратегической целью экономической безопасности является обеспечение такого уровня производственного потенциала, при котором создавались бы приемлемые условия для развития личности, социально-экономической и военной стабильности общества и сохранения целостности страны, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз. Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности – это не только гарантия суверенитета государства, но и условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха. Поэтому не случайно обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов.

Библиографические ссылки

1. Венгеров, А.Б. Теория государства и права : учебник / А.Б. Венгеров. 6-е изд. М. : [б. и.], 2009.
2. Карпович, Н.А. Экологическая функция государства : в 2 ч. / Н.А. Карпович. Минск : [б. и.], 2011. Ч. 1.
3. Мау, В. Экономическая реформа: сквозь призму конституции и политики / В. Мау. М. : [б. и.], 1999.
4. Меркулов, М.М. Проблемы экологической функции современного российского государства: теоретико-правовой аспект : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.М. Меркулов. Ставрополь : [б. и.], 2002.
5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. указа Президента от 30.12.2001, № 621 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.
6. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / под ред. Е.А. Олейникова. М. : [б. и.], 1997.
7. Пузиков, В.В. Экономическая безопасность и экономическая преступность / В.В. Пузиков, А.И. Громович. Минск : [б. и.], 2001.
8. Пурс, Г.А. Экономическая безопасность Республики Беларусь: проблемы, оценка и пути обеспечения / Г.А. Пурс // Национальная безопасность: управленческие и информационные технологии обеспечения : материалы межведом. науч.-практ. конф. Минск, 10–11 июня 1999 г. Минск : Ин-т нац. безоп. Респ. Беларусь, 2000.
9. Сборник основных понятий и терминов, используемых при взаимодействии в рамках Совета руководителей органов безопасности и специальных служб СНГ. М. : [б. и.], 1999.
10. Теория государства и права : учебник / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 2-е изд., перераб и доп. М. : [б. и.], 2011.
11. Шамхалов, Ф.И. Государство и экономика (власть и бизнес) / Ф.И. Шамхалов. М. : [б. и.], 1999.
12. Экономическая безопасность. Производство – Финансы – Банки / под ред. В.К. Сенчагова. М. : [б. и.], 1998.
13. Ясин, Е.Г. Функции государства в рыночной экономике / Е.Г. Ясин // Вопр. экономики. 1997. № 6.

Дата поступления в редакцию: 23.02.2012

УДК 343.98.067

Ю.А. Гуца, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИОННЫМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются проблемы оперативно-розыскной и процессуальной деятельности органов уголовного преследования по противодействию злоупотреблениям властью или служебными полномочиями, имеющим коррупционный характер и совершаемым в сфере белорусской экономики.

This publication considers a problem of operatively-search and remedial activity which is spent by law enforcement bodies in sphere of struggle against corruption abusings in the belarus economy.

Описывая и характеризуя практику деятельности органов уголовного преследования по борьбе с проявлениями коррупции в экономике как с одной из наиболее актуальных социальных проблем, ученые и практики в своих публикациях говорят о необходимости преодоления их негативных факторов. При этом значительное количество специалистов ведет речь о про-

блемах, имеющих различные происхождения, признаки и свойства, но которым присуща общая особенность оказывать негативное влияние на эффективность и результативность противодействия коррупции в системе функционирования национальной экономики.

Так, А.И. Лукашов обращает внимание на нерешенность проблемы точных и единообразных подходов в определении правонарушений как коррупционных, а также в их соответствующей классификации [6]. На это же обстоятельство обращают внимание Э.А. Саркисова [12] и В.М. Хомич [13, с. 466]. И.И. Басецкий, говоря о проблемах противодействия коррупции, полагает, что правовые механизмы и функциональный инструментарий, которые применяет государство в борьбе с ней, не всегда адекватны вызовам времени, что в конечном итоге создает опасность ее разгула [3, с. 12]. Среди зарубежных авторов можно отметить Ю.И. Елькина и О.А. Измакову, которые достаточно категорично утверждают, что несовершенство законодательства и неудовлетворительный уровень профессионализма правоохранительных органов являются важными обстоятельствами, существенно затрудняющими борьбу с коррупцией в экономике [5]. Г.А. Голиков пишет о том, что антикоррупционное законодательство не в состоянии адекватно реагировать на постоянно возникающие новые проявления коррупции [4, с. 37]. В.С. Овчинский также справедливо отмечает, что борьба с коррупцией превращается в фарс и разбивается об отсутствие института правового воздействия на коррумпированных чиновников [11].

Анализируя и систематизируя взгляды и мнения, можно с достаточной долей уверенности констатировать, что указанные негативные факторы и обстоятельства можно структурно разделить на группы по ряду родовых признаков, а в основе такой классификации выступает их правовая природа и организационно-системный аспект возникновения.

В качестве проблем, составляющих первую группу, целесообразно отметить недостатки антикоррупционной законодательной базы, неадекватное ее реагирование на перманентные качественные изменения в общественных отношениях, а также разноречивые толкования и неправильное применение законодательных норм органами уголовного преследования и судами на практике.

В свою очередь, проблемы организационно-системного характера кроются в недостатках структурно-функционального построения правоохранительной и судебной систем, в несоответствии количественно-качественных показателей обеспеченности и оснащенности материальными силами и средствами борьбы с коррупцией требованиям жизни, а также в специфике существующих рыночных отношений переходного периода в приоритетных отраслях белорусской экономики.

Остановившись на характеристиках каждой группы проблем, необходимо отметить следующее. По нашему мнению, возникновение отдельных правовых проблем в практической деятельности органов уголовного преследования обусловлены проводящейся в течение последних пяти лет модернизацией уголовно-процессуального и антикоррупционного законодательства. Вместе с тем, соглашаясь с мнением И.И. Басецкого, в ряде случаев процесс совершенствования системы правового регулирования борьбы с коррупцией, выработки адекватного и действенного инструментария, к сожалению, не в полной мере отвечает вызовам времени и не успевает за изменениями, происходящими в сферах общественной жизни. В то же время нужно отметить, что в течение последних пяти лет в Республике Беларусь системное и структурное совершенствование антикоррупционных механизмов и институтов ведется достаточно интенсивно. Так, в 2006 г. принят и действует закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» [8], определивший новые подходы к регулированию общественных отношений, которым присуща низкая степень резистентности к коррупционным проявлениям. На основе этого закона указом Президента Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220 была утверждена «Государственная программа по усилению борьбы с коррупцией на 2007–2010 годы». На уровне высших органов государственного управления организована работа Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь. Во исполнение требований указа Президента Республики Беларусь от 16 июня 2007 г. № 330 «О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью» в Генеральной прокуратуре, МВД и Комитете государственной безопасности Республики Беларусь созданы специальные подразделения по противодействию коррупции и осуществлению согла-

сованных мероприятий по своевременному предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию коррупционных правонарушений [10].

Вместе тем в законодательстве, регламентирующем антикоррупционную деятельность, отмечается нехватка действенных и реальных правовых механизмов предупреждения коррупционного поведения государственных должностных лиц в экономике, неотвратимости ответственности за создание условий возникновения коррупции. Так, в отдельных специальных нормативных правовых актах прописаны ограничительные и запретительные императивные нормы, однако механизмов их реализации, претворения в жизнь, а также, что немаловажно, санкций за неисполнение, а равно ненадлежащее исполнение или нарушение конкретно не устанавливаются. Поэтому в реальной жизни правоприменитель сталкивается с ситуацией, когда при наличии в действиях того или иного представителя власти или иного государственного должностного лица либо приравненного к нему лица признаков нарушения этих норм привлечь к его серьезной ответственности не представляется возможным. Единственная общественная форма защиты от коррупционного поведения этих лиц – их освобождение от должности и увольнение.

За все время действия закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» законодатель не предусмотрел механизма практической реализации его норм, направленных на предупреждение коррупции и противодействия созданию условий для нее. Хотя в ст. 16–18 для лиц, претендующих на государственные должности, предусматриваются отдельные правоограничения, однако специальных норм, устанавливающих ответственность за несоблюдение этих ограничений, которые налагались бы на коррумпированного чиновника, нет.

Данную проблему можно проследить на конкретном примере.

ГУБЭП МВД республики Беларусь была получена оперативная информация о том, что отдельные ответственные должностные лица одного из министерств, будучи руководителями конкурсной комиссии по осуществлению государственных централизованных закупок, при проведении открытого конкурса на поставку изделий для государственных нужд за средства госбюджета, игнорируя процедуру конкурса, по собственному усмотрению определили его победителем фирму «Ф.», что позволило ей получить государственный заказ на фактически монопольную поставку широкой номенклатуры продукции. Проверка информации показала, что председатель конкурсной комиссии, он же по должности являющийся заместителем министра профильного министерства, вступив в сговор с руководителем фирмы «Ф.» и обретя личную заинтересованность в победе данной фирмы, сообщил последнему конфиденциальные сведения о предстоящих условиях конкурса, в результате чего фирма «Ф.» получила значительные неоспоримые преимущества перед остальными его участниками, что и предопределило ее победу в нем. Несмотря на то, что со стороны председателя конкурсной комиссии было допущено существенное нарушение процедуры конкурса, при разбирательстве, признавая факт нарушения, он заявил, что при отдавании предпочтения фирме «Ф.» он якобы руководствовался исключительно государственными интересами и стремился осуществить закупки по максимально низкой цене и тем самым сэкономить бюджетные средства. В силу ряда объективных обстоятельств не представилось возможным доказать корыстную или иную личную заинтересованность данного должностного лица и привлечь его к уголовной ответственности [2]. Попытка наказать последнего в соответствии с законом «О борьбе с коррупцией» также оказалась безрезультатной, так как закон не только на тот момент, но и до настоящего времени не предполагает иных мер ответственности к государственному должностному лицу, кроме его увольнения.

Естественным в контексте рассмотрения аспектов эффективности антикоррупционных мер по отношению к субъектам коррупционных преступлений, совершаемых в экономике, будет вопрос результативности применения норм уголовного законодательства к должностным лицам, в отношении которых имеются достаточные данные подозревать их в совершении уголовно наказуемых коррупционных деяний. В этой связи нельзя не обратить внимание на ряд проблемных моментов объективного характера.

Так, диспозиции соответствующих статей УК Республики Беларусь, по которым можно было бы привлечь этих должностных лиц, предполагают два важнейших квалифицирующих признака наступления ответственности: наличие корыстно или лично мотивированного умышленного использования должностным лицом своих полномочий вопреки интересам службы (либо умышленного превышения полномочий) и наступившего крупного (особо крупного) материального ущерба или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Причем эти две позиции должны находиться в прямой причинно-следственной связи. Как показывает практическая сторона процесса доказывания преступных деяний в экономике, в ходе проверки на стадии возбуждения уголовного дела чрезвычайную сложность представляет сбор документальных фактических данных, бесспорно и исчерпывающе отражающих факт причинения материального ущерба или существенного вреда правоохраняемым интересам. И если материальный вред – точная, объективно

выраженная категория, то существенный вред – во многом категория субъективного свойства. Поэтому каждое третье уголовное дело, возбужденное по признакам совершения преступлений, предусмотренных ст. 424–426 УК Республики Беларусь, которые совершаются руководителями предприятий реального сектора экономики, не доходит до суда по причине недостаточности либо отсутствия материальных улик и иных вещественных доказательств корыстной или личной заинтересованности подозреваемого (обвиняемого), а также характера и обстоятельств причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам [1, с. 28].

Наиболее остро описываемая проблема проявилась после изменений в УК Республики Беларусь, установленных законом Республики Беларусь от 15 июня 2009 г. Более того, по мнению автора, актуальность данной проблемы как раз и обусловлена этими изменениями.

Новации в УК и УПК, декриминализирующие деяния, предусмотренные частями первыми ст. 424–426 УК, по существующему в широких кругах мнению, были направлены на определенную адекватизацию уголовного законодательства, внося серьезную перестройку конструкции субъективной стороны этих преступлений, предусмотренных данными статьями. В соответствии с этими изменениями наличие состава преступления, предусмотренного этими статьями, стало возможно при условии обязательности такого квалифицирующего признака, как корыстная или иная личная заинтересованность в действиях субъекта преступления. Вместе с тем в практике специальных антикоррупционных подразделений ОВД нередко возникает ситуация, когда попавшие в сферу оперативного интереса органов уголовного преследования должностные лица предприятий государственной формы собственности, а также учреждений и организаций госбюджетной сферы, при явных признаках злоупотребления служебными полномочиями, повлекшими причинение крупного или особо крупного материального ущерба (особенно в сфере государственных закупок, распределения бюджетных средств и целевых фондов, разгосударствления и приватизации), уходят от уголовной ответственности из-за того, что не всегда объективно в природе существуют надлежащие материальные источники доказательств наличия личной заинтересованности и корыстного умысла вышеуказанных лиц в совершении злоупотреблений, а равно как и исчерпывающие доказательства причиненного ими ущерба или существенного вреда.

Также серьезные проблемы с квалифицированной оценкой причиненного ущерба злоупотреблениями рассматриваемой категории лиц детерминируются реалиями существующей конъюнктуры, ценовых специфик и закономерностей рыночной экономики, особенно в условиях соприкосновения частного бизнеса с государственными интересами и средствами [9, с. 71]. Жизнь не стоит на месте: с изменением условий хозяйствования меняются и люди, определяющие и контролируемые эти условия. Структура и картина коррупционных злоупотреблений в экономике в последнее десятилетие претерпела качественные изменения. Наступил момент, когда чиновники уже перестали требовать и получать в качестве взяток наличные денежные средства либо материальные ценности, передаваемые непосредственно взяткодателями в «живом» виде. В последние годы произошло увеличение латентности таких явлений, как взяточничество, противоправное оказание покровительства коммерческим структурам, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями со стороны лиц, занимающих должности в государственном аппарате, и их партнеров-коллег из частных предпринимательских структур.

В настоящее время наибольшее распространение получила так называемая система откатов как форма и способ получения взяток [14, с. 18]. Как свидетельствует опыт деятельности оперативных подразделений ОВД, наибольшее распространение новых «откатных» схем получили сферы закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд, которые финансируются из средств республиканского, местных бюджетов и внебюджетных фондов, предоставления государственных заказов и подрядов [7]. В целом ряде случаев существующий регламент конкурсов по закупкам товаров, проведению работ и оказанию услуг как действенная антикоррупционная мера не в полной мере оправдывает себя, так как не устраняет почвы для злоупотреблений. В условиях, когда в победе той или иной фирмы, участвующей в конкурсе, заинтересован конкретный чиновник из числа руководителей конкурсных комиссий, сумма вознаграждения для него за покровительство, передачу конфиденциальной информации определяется еще задолго до проведения конкурса, «закладывается» уже в самую стоимость предметов госза-

купки, а сама взятка передается любым удобным чиновнику опосредованным образом, исключая непосредственный контакт ее и взяткодателя. А конкурс, в свою очередь, выступает непосредственно как средство реализации, так и последующей легализации преступных договоренностей: «заинтересованными сторонами» готовится соответствующее экономическое обоснование, приводятся расчеты и оценки «рыночной конъюнктуры» с тем расчетом, чтобы в конкурсе на видимых и формально законных основаниях победила фирма-протезе. Многообразием конкурсных критериев, образующих экономическую основу госзакупки, а именно: цены единицы товара и его количества, спецификации, комплектности; формы оплаты; условий поставки, наличия товарных и финансовых скидок, предоставляемых поставщиком, маскируется и «ретушируется» коррупционная составляющая закупки и корыстный интерес госчиновника. По сложившейся практике коррумпированный чиновник и вошедший с ним в сговор руководитель коммерческой фирмы-участника конкурса по взаимной договоренности заявляют на конкурс предложение с наиболее привлекательной ценой, которая впоследствии оказывается ниже, чем у других претендентов, либо же с более, на первый взгляд, удобной формой оплаты (цена впоследствии «выравнивается» путем заключения дополнительных соглашений с «победителем»). Такой способ позволяет чиновнику оправдывать победу фирмы-протезе «заботой» о государственных интересах и «рациональным освоением» бюджетных средств.

В этой связи возникают следующие обстоятельства:

оперативной проверкой, а затем и следствием, устанавливается факт наличия коррупционных злоупотреблений со стороны руководителей конкурсной комиссии, выражающейся в лоббировании ими интересов субъекта предпринимательской деятельности, участвующего в конкурсе в качестве претендента. Проверкой подтверждается, что победа в конкурсе данного субъекта обусловлена оказанием ему последнему конкретными руководителями комиссии;

покровительство и лоббирование интересов со стороны конкретного представителя руководства конкурсной комиссии носило умышленный характер и было связано с использованием им своих полномочий вопреки интересам службы;

победа лоббируемой фирмы была сопряжена с явным и фактическим нарушением процедуры конкурса, и достигнута посредством совершения представителем руководства конкурсной комиссии определенных юридически значимых действий в интересах первой.

Совокупность вышеуказанных трех обстоятельств позволяет вести речь о наличии в действиях рассматриваемого государственного должностного лица признаков совершения преступления против интересов службы. Однако ключевым моментом материального состава данного преступления, как уже ранее было отмечено, является вопрос, имеют ли место последствия в виде прямого имущественного ущерба либо существенного вреда чьим-либо правоохраняемым интересам. И в этом случае в решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности главная сложность состоит в том, чтобы определить точный характер и сумму вреда, далее – ущерба. Согласно результатам нашего исследования в 90 % случаев, если нет явного необоснованного завышения цены закупаемого товара (работы, услуги), скалькулировать и зафиксировать точный размер и характер вреда в акте проверки (ревизии) финансово-хозяйственной деятельности не представляется возможным.

В результате, как указывают статистические данные, около 75 % всего объема имевшихся в 2009–2010 гг. в производстве Главного управления по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями МВД Республики Беларусь материалов проверки по фактам, схожим либо аналогичным описанным выше, завершались принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела по причине объективных трудностей в определении, документировании и подтверждении факта причинения материального ущерба [7].

Обобщая изложенное, представляется целесообразным сделать следующие выводы.

Для улучшения качественных показателей результативности правоприменительной деятельности органов уголовного преследования и судов по противодействию злоупотреблениям властью или служебными полномочиями коррупционного характера, совершаемым в сфере экономики, видится необходимым совершенствование правовых механизмов реализации запретительных норм, содержащихся в гл. 3–5 закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», предупреждающих и пресекающих ее проявления, в направлении введения конкретных и действенных санкций за их нарушение.

Произшедшее изменение конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. 424–426 УК Республики Беларусь, ведет к пересмотру требований к тактике проведения следственных действий и доказывания. В этой связи в качестве одного из основополагающих обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, выступают мотивы и цель преступления. Результативность работы следователя будет определяться тем, насколько качественно удастся доказать корыстную или личную заинтересованность субъекта. Если при прежних методах следственной работы для привлечения лица к уголовной ответственности было достаточно доказать лишь факт умышленного использования субъектом власти или служебных полномочий вопреки интересам службы, то в настоящее время для доказывания аналогичного преступления основная концентрация внимания следователя должна проходить в существенно более широкой плоскости.

Библиографические ссылки

1. Анализ оперативно-служебной деятельности подразделений БЭП и БЭП СН по выявлению коррупционных преступлений в сфере экономики // Информац. бюл. МВД Респ. Беларусь. 2010. № 1.
2. Архив ИЦ МВД Республики Беларусь. Дело № 9/2010.
3. Басецкий, И.И. Коррупция: теория и практика противодействия : монография / И.И. Басецкий, А.В. Башан. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005.
4. Голиков, Г.А. Коррупция: легализация или борьба / Г.А. Голиков // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). М. : РАН ВИНТИ, 2006. № 1.
5. Елькин, Ю.И. Как коррупция влияет на экономику / Ю.И. Елькин, О.А. Измакова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://disteconomics.eu.spb.ru/HTML/predmet/discussion/korruption/korruption.htm/>. Дата доступа: 08.02.2011.
6. Лукашов, А.И. Борьба с коррупцией в свете новелл в белорусском антикоррупционном законодательстве / А.И. Лукашов // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2010.
7. Никитин, Э.А. Попытки поставок устаревшего оборудования на территорию Таможенного союза могут участиться / Э.А. Никитин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.techno-invest.by/ru/archive/213-0.html/>. Дата доступа: 11.11.2010.
8. О борьбе с коррупцией : закон Респ. Беларусь : принят Палатой представителей 23 июня 2006 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 2006 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006 г. № 122. 2/1262.
9. О состоянии ведомственной контрольно-ревизионной деятельности на предприятиях, учреждениях и организациях Республики Беларусь // Проблемы координации контрольной деятельности в Республике Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 сентября 2009 г. : в 2 ч. Минск : [б. и.], 2009. Ч. 2.
10. О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью : указ Президента Респ. Беларусь от 16 июня 2007 г., № 330 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2007 г. № 128.3/1164.
11. Овчинский, В.С. Правоохранительная система нуждается в капитальном ремонте / В.С. Овчинский. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://crimpravo.ru/blog/reforma_mvd/650.html/. Дата доступа: 10.01. 2011.
12. Саркисова, Э.А. Борьба с коррупцией – актуальная проблема / Э.А. Саркисова // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2010.
13. Хомич, В.М. О системе коррупционных преступлений в УК Республики Беларусь / В.М. Хомич // Системность в уголовном праве : материалы II Рос. конгресса уголов. права (31 мая – 1 июня 2007 г.). М. : ТК «Велби» : из-во «Проспект», 2007.
14. Чашин, А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы / А.Н. Чашин. М. : Дело и сервис, 2009.

Дата поступления в редакцию: 28.11.2011

УДК 343

В.Ф. Ермолович, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь;

А.В. Денисевич, заместитель начальника управления правового обеспечения контрольной деятельности главного экспертно-правового управления Комитета государственного контроля Республики Беларусь

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ПРОВЕРКА КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

В соответствии с действующим законодательством на основании современного уровня развития теории уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и с учетом запросов практики противодействия экономическим правонарушениям предложена и обоснована новая организационно-тактическая форма деятельности Комитета государственного контроля (КГК) по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь.